

Черток Мария Васильевна

студентка

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

им. академика И.Г. Петровского»

г. Брянск, Брянская область

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»

Аннотация: в статье затрагивается творческая история рассказа, рассмотрены языковые средства создания образа главного героя, проанализирована роль других художественных образов-символов в процессе воплощения идейно-художественного своеобразия произведения, обращается внимание на семантику заглавия.

Ключевые слова: Бунин И.А., Господин из Сан-Франциско, образ главного героя, художественные образы, символы, идейно-художественное своеобразие.

Рассказ И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» принес автору мировую известность, поскольку данное произведение имеет не собственно русский, а общечеловеческий, всемирный, сверхнациональный сюжет.

Важным для настоящей статьи является следующее замечание поэта: «Я много жил в деревне, много путешествовал по России и за границей: в Италии, в Турции, на Балканах, в Греции, в Палестине, в Египте, в Алжирии, в Тунисии, в тропиках. Я, как сказал Саади, «стремился обозреть лицо мира и оставить в нем чекан души своей», меня занимали вопросы психологические, религиозные, исторические» [4, с. 261].

Данное произведение было очень высоко оценено критиками. Так, А.Б. Дерман считал его сопоставимым по производимому на читателя впечатлению и художественной ценности с рассказами А.П. Чехова [2].

В рассказе «Господин из Сан-Франциско» отражается картина мира И.А. Бунина в последние два года перед октябрьской революцией, что проявилось в эпитафии, взятом писателем из Апокалипсиса: «Горе, горе тебе, вели-

кий город Вавилон, город крепкий! Ибо в один час придет суд твой», в котором некоторые критики усмотрели не только всеохватывающее художественное видение автором мира, но и предчувствие грядущих потрясений в русском обществе. Необходимо отметить, что несмотря на то, что в последующих изданиях рассказа данный эпиграф отсутствовал, а сам И.А. Бунин заменил первоначальное название произведения с драматического «Смерть на Капри» на более нейтральное, апокалиптическое ощущение продолжает пронизывать все содержание рассказа.

Произведение повествует о нескольких месяцах, предшествовавших смерти предприимчивого американца, решившего вместе со своей семьей отправиться в увлекательный длительный круиз, включающий посещение европейских стран, Ближнего Востока и Японии.

В экспозиции рассказа в мельчайших деталях описывается составленный богатым бизнесменом из Нового Света маршрут путешествия: предусмотрены все случайности, план круиза отличается деловитой обстоятельностью, казалось бы, учтено все. Так, например, для самого путешествия герой рассказа выбирает знаменитый пароход «Атлантида» – символ удобства и комфорта, представляющий собой огромный «отель», в котором удовлетворяются все потребности богатых путешественников. Это судно представляет собой обобщенный образ мира, в котором существует и сам писатель, что демонстрируется противопоставлением «верхних» и «нижних» этажей корабля, символизирующих богатые и нищие слои социальной модели.

Кроме того, четкое и продуманное описание круиза, с одной стороны, и слишком подробное и утомительное – с другой, призвано наиболее точно отметить типичные черты, необходимые для создания образа расчетливого американского предпринимателя.

Тем не менее, только начавший осуществляться продуманный и насыщенный план миллионера медленно рушится, что вызывает постепенное возрастание его недовольства. Сначала капризная природа – один из основных виновников раздражения героя – расстраивает его планы, базировавшиеся на обеща-

ниях из туристических проспектов. Солнце оказалось неподвластным миллионеру, и пришлось корректировать первоначальный маршрут круиза – ехать из Неаполя на Капри. Описывая день отъезда своего героя, Бунин намеренно опускает слово *господин*, акцентируя внимание читателей на мотиве предзнаменования скорой развязки: солнца утром не было.

Повествуя о путешествии, И.А. Бунин прорисовывает мельчайшие детали как самого переезда, окружающей природы (панораму острова), так и бытовых особенностей жизни главного героя (гостиничный сервис в деталях). Все это призвано в некоторой степени отсрочить трагическую кульминацию рассказа.

Детальное перечисление элементов одежды готовящегося к ужину богатого путешественника способствует раскрытию образа персонажа: *черные шелковые носки, белоснежная рубашка, бальные туфли, черные брюки, шелковые помочи, кремовое шелковое трико, блестящие манжеты*. В финале этого статического описания вновь возникает мотив тревожности, передающийся за счет упоминания еще одной детали одежды – *запонки*, которую никак не удавалось застегнуть. Усиливается данный мотив тревожного предчувствия внезапно раздавшимся звуком *второго гонга*.

Образ главного героя – ярчайшего представителя механистической цивилизации – создается посредством вовлечения как в повествовательную ткань, так и в заглавие устойчивой номинации *господин*, которая призвана реализовывать дополнительные значения: «*владыка*», «*хозяин*», «*властелин*». В связи с чем, при описании «нового человека» Бунин употребляет лексемы с компонентами *власть, владеть* и *право*.

Отмечая специфику названия рассказа, следует учесть, что «для заглавия в целом характерны следующие особенности: оно 1) создано творческим воображением художника; 2) предпослано тексту, является во многих случаях его компрессированным содержанием <...>; 4) оказывается «коммуникативным ориентиром» для адресата <...>; 5) способно выполнять проспективную и осуществляет ретроспективную функции в инициальной и финальной позициях: с одной стороны, нередко указывает на исходную информацию о тексте как

«возможном мире», с другой, – наполняется глубинным художественным содержанием для читателя после его прочтения <...>; б) выступает в качестве актуализатора «практически всех текстовых категорий»: цельности, связности, подтекста, модальности, про- и ретроспекции, континуальности, вымышленности, эмотивности, уникальности и др.; 7) может быть аллюзивным, отсылать к известной культурной фоновой информации, связанной с текстом, ситуацией, именем [3, с. 145–146].

Важнейшим элементом, призванным подчеркнуть семантику автоматизма, неразрывно связанную с образом господина из Сан-Франциско, является характеристика его пунктуальности, передаваемая числительными или вводными словами: *в пять, во-первых, в семь часов, во-вторых, в одиннадцать, в третьих*. За счет замедления (а порой практически остановки действия) передается мотив обязательности, регулярности и искусственности мира главного героя рассказа.

Описание внезапной и алогичной кончины господина жизни, которая представляет собой кульминацию рассказа, начинается с наречия *вдруг*. После чего наступает закономерная развязка: покойный миллионер на том же пароходе отправляется домой, только уже не в богатой каюте, а в трюме, в просмоленном гробу.

С искусственным миром, порожденным цивилизацией, ярким представителем которой является центральный персонаж рассказа, контрастирует мир природы. Данный мир стихийен, в нем отсутствуют упорядоченность, графики, маршруты, нет зависимости от числовых последовательностей, нет предсказуемости. Именно с природной стихией связано возрастание частотности употребления в авторских описаниях образов-символов. Это и бушующий океан, где корабль представляется как *громадный утес*, некое жуткое живое существо с *бесчисленными глазами*, и таинственный остров *Атлантида*, опустившийся на дно океана в результате землетрясения, имя которого стало названием корабля, что усилило символический потенциал содержания произведения.

Таким образом, И.А. Бунин в своем рассказе «обращается к... преемственности поколений и ценности бытия» [3, с. 146]. Художественные образы «Господина из Сан-Франциско» способствуют раскрытию общечеловеческих тем. Повествуя о внезапном и необратимом крахе всех надежд и усилий господина жизни, Бунин затронул вопросы бесцельности человеческого существования, ориентированного лишь на удовлетворение материальных потребностей. Писатель заставляет задуматься о таких глобальных и вечных проблемах, как духовная жизнь, отношение к Богу, смысл бытия.

Список литературы

1. Бунин И.А. Собрание сочинений / И.А. Бунин. – В 6 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://traumlibrary.ru/page/bunin.html> (дата обращения: 12.09.2023).

2. Дерман А.Б. Победа художника (Рассказ «Господин из Сан-Франциско») / А.Б. Дерман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topuch.com/uchebnoe-posobie-dlya-studentov-i-prepodavatelej-moskva--prosv/index.html> (дата обращения: 17.10.2023).

3. Пронченко С.М. Заглавия стихотворений И.А. Бунина: семантико-типологический аспект / С.М. Пронченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №7 (49). – Ч. II. – С. 145–148. EDN TUJDVH

4. Пронченко С.М. Имена собственные в стихотворениях И.А. Бунина: системный подход (к 145-летию со дня рождения писателя) / С.М. Пронченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 260–267. EDN UYYNKX